

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.А. Нисневич

*д.полит.н., профессор, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва)*

МИР АВТОРИТАРНОГО ПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (Часть 2)¹

Аннотация. Статья посвящена исследованию в институциональной парадигме мира авторитарного правления. В первой части статьи было представлено структурирование мира авторитарного правления по признаку религии. Были выделены кластеры мусульманских, христианских и буддистских государств, а также кластеры государств, в которых последователи ни одной из религий не составляют абсолютное большинство, и кластер государств, где правят партии, исповедующие коммунистическую идеологию в её различных интерпретациях (см. ВТЭ. 2025. №1). Во второй части статьи анализируется региональный фактор распределения стран авторитарного правления, выделена специфика такого явления, как «осень патриархов», а также проблема политической нестабильности стран с авторитарным правлением. Показано, что государства мира авторитарного правления неравномерно распределены по географическим регионам. В Азии и Африке располагается 90%, а в Америке, Европе и Океании только 10% государств с авторитарным правлением. При этом доминирующее положение в мире авторитарного правления занимает Китай, который претендует на роль полюса силы, противостоящего США и НАТО. Территориальным ядром мира авторитарного правления можно считать Большой Ближний Восток, в котором на лидирующие позиции претендуют Иран, Саудовская Аравия и Турция. Особую позицию занимает Катар. Крайние изоляционистские позиции в мире авторитарного правления занимают, с одной стороны, Афганистан как непримиримый защитник истинного ислама, а с другой — КНДР как опирающаяся на государственную идеологию чучхе. Показано, что в период начала XXI в., который можно обозначить как «осень патриархов», политическую сцену покинули 24 правителя авторитарных государств с республиканской формой правления, которые начали править в XX в. При этом ещё 11 политических долгожителей сохраняют власть до настоящего времени. Представлен анализ феномена политической нестабильности, который характерен исключительно для мира авторитарного правления и ключевым фактором которого служит участие в поле политики вооружённых формирований в форме военного переворота, гражданской войны и террористической активности радикальных исламских организаций. Отмечается, что интернационализированные гражданские войны, локальные гражданские войны с трансграничной составляющей и трансграничная террористическая деятельность радикальных исламских организаций несут существенные угрозы стабильности и безопасности на глобальном уровне, в мировом политическом пространстве в целом.

Ключевые слова: авторитарное правление, мировые религии, географические регионы, «осень патриархов», политическая нестабильность.

JEL: F02, F50, F54

УДК: 332, 327

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_2_110_129

© Ю.А.Нисневич, 2025

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нисневич Ю.А. Мир авторитарного правления в начале XXI века (Часть 2) // Вопросы теоретической экономики. 2025. №2. С. 110–129. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_2_110_129.

FOR CITATION: Nisnevich Yu. The world of authoritarian rule at the beginning of the XXI century (Part 2) // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2025. No. 2. Pp. 110–129. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_2_110_129.

¹ Мнение части членов редколлегии может не совпадать с мнениями авторов работ, публикуемых журналом «Вопросы теоретической экономики».

Как было отмечено в первой части данного исследования [Нисневич, 2025], под авторитарным правлением в нём понимается политический режим, которому «присущи следующие черты: неограниченность власти, её неподконтрольность гражданам, опора на силу; жёсткая централизация и строгая иерархия; ограничение принципа выборности (при наличии в стране выборной системы власти); отсутствие либо формальный характер представительных органов, легальной оппозиции, политических партий, профсоюзов и других общественных организаций, независимых СМИ; воспроизводство правящей элиты происходит преимущественно путём наследования и кооптации; возможность ненасильственной смены власти маловероятна» [Ледяев, 2023]. Во второй части статьи продолжается исследование в институциональной парадигме мира авторитарного правления с рассмотрением таких факторов, как региональное распределение государств авторитарного правления, проблемы «осени патриархов», а также политической нестабильности в этих странах.

Фактор региона в авторитарном правлении

Государства мира авторитарного правления неравномерно распределены по географическим регионам (см. Приложение):

- ▶ В Океании только в Папуа-Новой Гвинее в 2022 году произошел авторитарный откат, а остальные тринадцать государств этого региона являются, как минимум, электоральными демократиями.
- ▶ В Европе только два (4,65%) из сорока трёх государств этого региона (исключая Ватикан) относятся к миру авторитарного правления. При этом все государства Западной и Северной Европы являются демократическими.
- ▶ В Америке пять (14,3%) из тридцати пяти государств региона относятся к миру авторитарного правления. Это расположенные в Центральной Америке Гондурас и Никарагуа, в Карибском бассейне — Гаити и Куба и в Южной Америке — Венесуэла. Все государства Северной Америки являются демократическими.
- ▶ В Африке тридцать пять (64,8%) из пятидесяти четырёх государств этого региона относятся к миру авторитарного правления.
- ▶ В Азии тридцать три (70,2%) из сорока семи государств этого региона относятся к миру авторитарного правления.

Таким образом, в Азии и Африке сосредоточены 90% всех государств мира с установившимся авторитарным правлением в то время, как в трёх других географических регионах Америке, Европе и Океании — только 10% таких государств. При этом государства с авторитарным правлением составляют две трети от всех государств Азии и Африки.

Все государства мира авторитарного правления по характеру внутривнутриполитической ситуации можно разделить на два кластера: в пятидесяти девяти государствах внутривнутриполитическая ситуация стабильна, а для шестнадцати государств ключевой и первоочередной задачей является стабилизация внутривнутриполитической ситуации.

По специфике форм правления в кластере государств со стабильной внутривнутриполитической ситуацией можно выделить три группы.

Первую группу составляют одиннадцать авторитарных монархий, из которых шесть представляют собой абсолютные, а пять — конституционные монархии. При этом семь исламских монархий, включая пять абсолютных и две конституционные, относятся к государствам Ближнего Востока, ещё две исламские монархии — теократический султанат Бруней Даруссалам (абсолютная монархия) и федеративная конституционная монархия Малайзия расположены в Юго-Восточной Азии. Ещё две конституционные монархии — квазиисламское королевство Марокко и королевство Эсватини, расположены, соответственно, в Северной и Южной Африке.

Вторую группу составляют двенадцать авторитарных государств, которые не являются монархиями, но правящие в них политические акторы (факих, рахбар шура, коммунистическая партия, военная хунта) узурпировали власть и всенародно не избираются. В эту группу включена также парламентская республика Эритрея, в которой избранный парламентом в 1993 г. президентом Исаяс Афеверки отменил парламентские и президентские выборы и правит уже более тридцати лет.

Третья группа состоит из тридцати двух авторитарных государств с республиканской формой правления, в которых главы государств — президенты — установили авторитарное правление в режиме их личной власти.

Ни в одну из указанных групп не попадают ещё четыре авторитарные государства со стабильной внутривластной ситуацией.

Во-первых, федеративная парламентская республика Эфиопия, в которой более тридцати лет с 1991 г. правит постоянно побеждающий на выборах блок левых националистических партий Революционно-демократический фронт эфиопских народов, преобразованный в 2019 г. в единую Партию процветания.

Во-вторых, парламентская республика Бангладеш, в которой с 2008 по 2024 г. правила партия «Авами Лиг», возглавляемая премьер-министром Шейх Хасиной.

В-третьих, выборная конституционная монархия Камбоджа, в которой после государственного переворота 1997 г. более двадцати лет в режиме личной власти правил премьер-министр Хун Сен, передавший в 2023 г. власть своему сыну Хун Манету.

В-четвертых, конституционная монархия Таиланд, где после военного переворота 2014 г. и до парламентских выборов 2019 г. правила военная хунта во главе с генералом Праютом Чан-Оча, занимавшим должность премьер-министра. После этих выборов хунта прекратила своё существование, но премьер-министр Чан-Оча и провоенные партии сохраняли власть до парламентских выборов 2023 г., которые эти партии проиграли. Однако победившие на выборах оппозиционные партии не смогли сформировать правительство, и оно было сформировано только после создания широкой коалиции из одиннадцати партий, включающей как оппозиционные, так и провоенные партии². При этом говорить о том, что в Таиланде произошёл переход от авторитарного правления к демократическому представляется преждевременным, так как устойчивость такой многопартийной коалиции в долгосрочной перспективе достаточно проблематична.

Изменения характера и формы правления в государствах первой и второй группы возможны, в основном в результате революционных событий, которые в соответствии с современной теорией революции направлены на преобразование политических институтов и на новое обоснование политической власти в обществе [Голдстоун, 2006. С.61]. Поэтому первоочередной задачей правящих в этих государствах политических акторов является пресечение возможностей развития таких событий посредством подавления, прежде всего силовыми методами, любых проявлений оппозиционных настроений. При этом следует иметь в виду, что революционные события могут приводить не к переходу от авторитарного правления к демократическому, а только к смене формы авторитарного правления, как, например, это имело место в Иране, где после свержения в результате исламской революции 1978 г. шаха Мохаммеда Реза Пехлеви установилась теократическая исламская диктатура, получившая название «режим аятолл». Также следует отметить, что в монархиях имел место прецедент ненасильственного перехода от авторитарного правления к демократическому благодаря политической воле правящего монарха. Такой прецедент имел место в 2008 г. в королевстве Бутан [Бутан, 2009].

² В Таиланде создали коалицию для формирования нового правительства. РИА Новости. 21.08.2023. URL: <https://ria.ru/20230821/tailand-1891213731.html> (дата обращения: 07.03.2025).

Для авторитарных государств с республиканской формой правления, составляющих третью группу, ключевой является задача сохранения авторитарного правления в существующем виде при необходимости систематически проводить всенародные президентские и парламентские выборы для имитации легитимности такого правления. Решение этой задачи осуществляется по двум направлениям. Цель первого, более общая, — не допустить так называемые «опрокидывающие выборы». Её достижение связано с использованием различных девиантных политических технологий, включая преследование и подавление оппозиции, принуждение, запугивание и подкуп избирателей, фальсификацию результатов выборов, с помощью которых «институт выборов деформируется и трансформируется в процедуру административно управляемого формирования с заданным результатом органов публичной власти посредством манипулирования процессом голосования» [Нисневич, 2023. С.420]. Второе направление состоит в создании условий для того, чтобы действующий президент мог баллотироваться на очередной президентский срок вопреки существующим конституционным ограничениям. Для этого используется технология пересмотра конституционных ограничений, которая путём внесения поправок или новой конституции позволяет действующему президенту продлить срок своих полномочий [Versteeg, Horley, Meng, Guim, Guirguis, 2020]. Технология пересмотра конституционных ограничений использовалась в подавляющем большинстве авторитарных государств с республиканской формой правления. Например, в Чаде президент Идрис Деби в 2005 г. организовал конституционный референдум по внесению поправок в конституцию, отменяющих ограничения в два президентских срока, что позволило ему с 2006 г. избираться президентом ещё четыре раза.

Доминирующее положение в мире авторитарного правления занимает Китай, который обладает ядерным оружием, имеет первую по численности армию в мире, занимает второе место в мире по численности населения после Индии и по номинальному значению ВВП после США. Это позволяет Китаю претендовать на роль полюса силы, противостоящего США, ЕС и НАТО. В Стратегической концепции НАТО 2022 г. указывается, что амбициозные цели политики Китая бросают вызов интересам безопасности и ценностям блока, а широкий спектр политических, экономических и военных инструментов используется Китаем для расширения его глобального присутствия и проецирования силы [Стратегическая концепция НАТО, 2022. С.5]. Однако в последние годы у Китая обозначились серьёзные проблемы в экономической сфере, обусловленные такими структурными вызовами, как старение населения, торможение роста производительности труда и уменьшение отдачи от капитала. Всё это приводит к снижению темпов роста ВВП, выводу иностранных инвестиций из китайской экономики и перемещению производств в такие государства, как Таиланд, Малайзия, Вьетнам, Мексика и Индия, где стоимость рабочей силы ниже, чем в Китае³. Кроме того, в Китае остро стоят такие экологические проблемы, как опустынивание, уничтожение лесов, истощение запасов полезных ископаемых, загрязнение водных бассейнов, нехватка питьевой воды, загрязнение воздуха и почв, изменение климата [Толоконникова, 2014].

Территориальным ядром мира авторитарного правления можно считать Большой Ближний Восток [Cardeanu, 2009], где сосредоточены двадцать два государства с устоявшимся авторитарным правлением, а именно пять государств Северной Африки — Алжир, Египет, Ливия, Марокко и Судан, двенадцать государств Ближнего Востока — Бахрейн, Ирак, Иран, Иордания, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия и Сирия, а также Мавритания, Сомали, Турция, Афганистан и Пакистан. Следует отметить, что указанные государства составляют половину государств мусульманского мира,

³ Ткачев И., Галичева А. Экономисты предупредили об откате Китая к традиционной модели роста. РБК. 28 августа 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/08/2023/64e8a8fb9a794707558b906e?from=copy> (дата обращения: 07.03.2025)

и семнадцать из них являются исламскими, три — Алжир, Иордания, Марокко — квазиисламскими и только два — Турция и Ливан — светскими.

На лидирующие позиции в территориальном ядре мира авторитарного правления претендуют Иран, Саудовская Аравия и Турция.

Иран претендует на роль лидера в шиитской части мусульманского мира, стремится создать и возглавить «шиитский полумесяц» [Куришаков, 2012]. Он поддерживал алавитский диктаторский режим Асада в Сирии, продолжает поддерживать радикальную шиитскую организацию Хезболла в Ливане и военизированную группировку хуситов — шиитских повстанцев в Йемене. Иран постоянно будоражит мировое политическое пространство, не только поддерживая радикальные исламские организации Ближнего Востока, но и угрожая созданием ядерного оружия, за что против него в 2006 г. были введены санкции Совета Безопасности ООН, а в 2010 г. — санкции ЕС. Эти санкции были отменены в 2016 г. при сохранении ряда ограничений после того, как ядерная программа Ирана была взята под международный контроль в соответствии с ядерной сделкой («Совместным всеобъемлющим планом действий») [Дьяков, 2020]. Но до настоящего времени против Ирана действуют санкции таких государств, как США, Канада, Австралия, Индия, Индонезия, Китай, Республика Корея, Япония⁴.

Саудовская Аравия претендует на роль лидера в суннитской части арабского мира и противостоит Ирану в ключевом для мусульманского мира суннитско-шиитском конфликте [Бородина, Дорофеев, Рыжев, 2019]. Наиболее яркое отражение этот конфликт и противостояние Саудовской Аравии и Ирана находят в продолжающейся с 2014 г. гражданской войне в Йемене, где проправительственные вооружённые формирования суннитов поддерживает коалиция арабских государств во главе с Саудовской Аравией, а вооружённые формирования хуситов — Иран.

Турция, претендуя на лидерство в мусульманском мире, демонстративно поддержала Азербайджан в конфликте с Арменией и террористическую атаку на Израиль 7 октября 2023 г., предпринятую палестинским радикальным движением Хамас⁵. В отношении этого движения президент Эрдоган заявил: «Хамас — это не террористическая организация, а группа освободителей и моджахедов, которые борются за защиту своих земель и граждан»⁶. При этом Турция является членом НАТО и стремится оказывать влияние на политические процессы не только в мусульманском мире, но и на всём мировом политическом пространстве [Ниязбаев, 2022].

Особую и достаточно влиятельную позицию, прежде всего в арабском мире, занимает Катар [Букин, 2014]. При этом Катар обвиняют в скрытой поддержке таких радикальных исламских организаций, как Аль-Каида*, Братья-мусульмане*, Исламское государство*, Талибан, Хамас* и Фронт ан-Нусра* (* — здесь и далее отмечены те, которые признаны террористическими организациями, деятельность которых запрещена на территории РФ). На этом основании в 2017 г. Бахрейн, Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, Йемен, Ливия и Мальдивы разорвали с Катаром дипломатические отношения, но впоследствии, в 2021 г., отношения были восстановлены.

Крайнюю и радикальную позицию в мире авторитарного правления занимает Афганистан. Установившее в 2021 г. свою диктатуру в этом государстве движение Талибан позиционирует себя как непримиримого защитника истинного ислама, готового к джихаду и восстановлению исламского халифата — единого для всех мусульман теократического

⁴ Санкции против Ирана. Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/sanctions-iran> (дата обращения: 07.03.2025).

⁵ * — Хамас — организация, запрещённая в России.

⁶ Резкие слова президента Эрдогана в адрес Израиля: Запад вам многим обязан, а Турция — нет. Posta Gazetesi. 25 октября 2023. URL: <https://www.posta.com.tr/gundem/cumhurbaskani-erdogandan-israile-sert-sozler-batinin-sana-borcu-cok-ama-turkiyenin-yok-2671464> (дата обращения: 07.03.2025)

государства, основанного на законах шариата [Ляхов, 2021]. При этом успех Талибана в Афганистане привёл к концентрации на его территории ряда радикальных исламских организаций, стремящихся распространить своё влияние за его пределы, и к росту террористической активности подобных организаций в других мусульманских государствах.

Другую крайнюю и изоляционистскую позицию занимает КНДР. Опираясь на идеологию чучхе, дополненную доктриной «сонгун», высшие руководители КНДР, начиная с Ким Ир Сена, стремятся превратить это государство в изолированную от мира «неприступную крепость», располагающую современными вооружениями [Антеева, 2010]. КНДР постоянно будоражит мировое политическое пространство, проводя испытания новых видов вооружений, в том числе возможных носителей ядерного оружия, и нагнетает напряжённость в отношениях с Южной Кореей, тем самым повышая вероятность военного конфликта на Корейском полуострове. В 2022 г. КНДР вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия, а в 2023 г. расторгла соглашение о снижении напряжённости с Южной Кореей.

«Осень патриархов» в авторитарном правлении

Характерная особенность мира авторитарного правления состоит в том, что оно, как правило, долгосрочно в том смысле, что авторитарные правители правят долго. При этом они, естественно, стареют и, старея, по разным причинам покидают политическую сцену.

В начале XXI в. двадцать три правителя, которые ещё с XX в. многие годы правили в авторитарных государствах с республиканской формой правления, покинули политическую сцену. Сюда можно добавить и особый случай премьер-министра королевства Камбоджа Хун Сена. Это время по аналогии с романом Габриэля Гарсия Маркеса «Осень патриарха» можно условно назвать «осень патриархов», так как многие авторитарные правители покидали власть в достаточно преклонном возрасте.

Следует отметить, что «осень патриархов» затронула почти треть государств мира авторитарного правления. При этом уход авторитарных правителей из власти происходил тремя основными путями: смерть правителя, его добровольная отставка и отстранение от власти, включая применение силы.

В случаях смерти правителей или их добровольной отставки власть, как правило, переходила заранее определённом, в том числе и самим правителем, преемнику. В большинстве случаев такой транзит власти носил династический характер — она переходила от отца к сыну:

- ▶ В Сирии после смерти в 2000 г. в возрасте 69 лет президент Хафеза аль-Асада, который правил 29 лет, президентом стал его сын Башар аль-Асад (свергнут и покинул страну в 2024 г.).
- ▶ В Азербайджане после смерти в 2003 г. в возрасте 80 лет президента Гейдара Алиева, который правил 10 лет, президентом стал его сын Ильхам Алиев.
- ▶ В Того после смерти в 2005 г. в возрасте 69 лет президента Гнассингбе Эйадема, который правил 38 лет, президентом стал его сын Фор Гнассингбе.
- ▶ В Чаде после гибели (убит повстанцами) в 2021 г. в возрасте 68 лет президента Идриса Деби, который правил 31 год, временным президентом, возглавившим военную хунту, стал его сын Махамат Идрис Деби.
- ▶ В Габоне после смерти в 2009 г. в возрасте 83 лет президента Омар Бинго Одимба (правил 42 года) президентом стал его сын Али Бонго Ондимба, который был отстранён от власти в 2023 г. в результате военного переворота.
- ▶ В Камбодже после добровольной отставки в 2023 г. в возрасте 71 года премьер-министра Хун Сена, который правил 25 лет, премьер-министром стал его сын Хун Манет.

- ▶ В Сингапуре в 2011 г. «мягкий диктатор» Ли Куан Ю в возрасте 87 лет окончательно передал власть своему сыну Ли Сяньлуну, который был назначен премьер-министром ещё в 2004 г.
- ▶ В Туркменистане после смерти в 2006 г. в возрасте 66 лет президента Сапармурата Ниязова, который правил 15 лет, президентом стал его преемник Гурбангулы Бердымухамедов, который затем правил 16 лет. После отставки в 2022 г. в возрасте 64 лет президента Гурбангулы Бердымухамедова президентом стал его сын Сердар Бердымухамедов.
- ▶ В Венесуэле после смерти от рака в 2013 г. в возрасте 58 лет президента Уго Чавеса, который правил 14 лет, президентом стал назначенный им преемник Николас Мадуро.
- ▶ В Узбекистане после смерти в 2016 г. в возрасте 78 лет президента Ислама Каримова, который правил 25 лет, президентом стал Шавкат Мирзиёев.
- ▶ Особая ситуация сложилась в Гвинее, где после смерти в 2008 г. в возрасте 74 лет президента Лансана Конте, который правил 24 года, власть перешла сначала к военной хунте, а с 2010 г. после президентских выборов, достоверность результатов которых вызывает серьёзные сомнения, президентом стал Альфа Конде. Он был отстранён от власти в 2021 г. в результате военного переворота.
- ▶ В Анголе после добровольной отставки в 2017 г. в возрасте 75 лет президента Жозе Эдуарду душ Сантуша, который правил 38 лет, президентом стал его преемник Жуан Лоренсу.
- ▶ В Казахстане после добровольной отставки в 2019 г. в возрасте 78 лет президента Нурсултана Назарбаева, который правил 28 лет, президентом стал его преемник Касым-Жомарт Токаев.

После принудительного отстранения правителей от власти, как правило, либо сохранялось авторитарное правление при смене авторитарного правителя, либо происходила дестабилизация политической ситуации:

- ▶ В Гамбии в 2017 г. при поддержке вооружённых сил Сенегала и Нигерии в возрасте 52 лет был отстранён от власти президент Яйя Джамме, который правил 21 год и отказался признать результаты президентских выборов 2016 г. После отстранения президента Джамме установилось авторитарное правление президента Адама Барроу.
- ▶ В Египте в 2011 г. под давлением массовых акций протеста в возрасте 82 лет президент Хосни Мубарак, который правил 30 лет, был вынужден уйти в отставку. После непродолжительного периода политической турбулентности в результате военного переворота 2013 г. в Египте установилось авторитарное правление президента Абделя Фаттаха ас-Сиси.
- ▶ В Зимбабве в 2017 г. под давлением массовых акций протеста и в результате военного переворота в возрасте 91 года президент Роберт Мугабе, который правил 30 лет, был вынужден уйти в отставку, и президентом стал первый вице-президент Эммерсон Мнангагва.
- ▶ В Алжире в 2019 г. под давлением массовых акций протеста в возрасте 82 лет президент Абдель Азиз Бутефлика, который правил 20 лет, был вынужден уйти в отставку, и президентом стал бывший вице-президент Абдельмаджид Теббун.
- ▶ В Ираке в 2003 г. после вторжения международной коалиции во главе с США был свергнут президент Саддам Хусейн, который правил 24 года. В 2006 г. в возрасте 73 лет он был казнён по приговору Верховного суда Ирака. С 2003 г. в Ираке сохраняется политическая нестабильность, вплоть до гражданской войны в период 2011 — 2017 гг.

- ▶ В Йемене в 2011 г. под давлением массовых акций протеста в возрасте 64 лет президент Али Абдалла Салех, который правил 17 лет, был вынужден уйти в отставку, и началась гражданская война, продолжающаяся до настоящего времени.
- ▶ В Ливии в 2011 г. в начале гражданской войны, продолжающейся до настоящего времени, в возрасте 72 лет был убит «братский вождь и лидер революции» Муаммар Каддафи, который правил 42 года.
- ▶ В Судане в 2019 г. в результате военного переворота в возрасте 74 лет был отстранён от власти президент Омар аль-Башир, который правил 26 лет, и власть перешла к военной хунте, а в 2021 г. произошёл очередной военный переворот.

В трёх государствах, а именно — на Мальдивах, в Буркина Фасо и Тунисе, после отстранения от власти авторитарных правителей наступал непродолжительный период демократического правления, а затем происходил авторитарный откат:

- ▶ На Мальдивах в 2008 г. в возрасте 70 лет президент Момун Абдул Гаюм, который правил 30 лет, проиграл первые прямые президентские выборы, и, по данным Freedom House⁷, до 2012 г., когда произошёл авторитарный откат, установилось демократическое правление; после отката наступила политическая нестабильность. В этом контексте президентские выборы на Мальдивах в 2008 г. можно рассматривать как «опрокидывающие выборы».
- ▶ В Тунисе в 2011 г. под давлением массовых акций протеста в возрасте 74 лет президент Зин эль-Абидин Бен Али, который правил 24 года, был отстранён от власти и установилось демократическое правление, что дало основание считать Тунис единственным демократическим результатом «арабской весны». Однако, по данным Freedom House^{*}, в 2022 г. в Тунисе произошёл авторитарный откат.
- ▶ В Буркина Фасо в 2014 г. в возрасте 63 лет президент Блез Компаоре, который правил 27 лет, в результате военного переворота был отстранён от власти. В 2015 г. произошёл ещё один военный переворот, после которого, по данным Freedom House^{*}, на период 2016 — 2021 гг. установилось демократическое правление. Но далее последовали авторитарный откат и два военных переворота в 2022 г.

При этом ещё одиннадцать правителей, которые с XX в. правят в авторитарных государствах с республиканской формой правления, сохраняют власть в своих руках до настоящего времени.

Лидерами по длительности правления в этой группе являются находящиеся во власти более сорока лет президент Экваториальной Гвинеи Теодоро Обианг Нгема Мбасого, который правит с 1979 г., и президент Камеруна Поль Бийя, который правит с 1982 г.

Тридцать и более лет остаются во власти: президент Уганды Йовери Мусевени (с 1986 г.), высший руководитель Ирана аятолла Али Хаменеи (с 1989 г.), президент Эритреи Исаяс Афеворки (с 1993 г.) и президент Таджикистана Эмомали Рахмон (с 1994 г.).

Кроме того, в эту группу входят: президент Республики Конго Дени Сассу-Нгессо, который находится во власти (с 1997 г.), президент Джибути Исмаил Омар Геллех (с 1999 г.), и президент Руанды Поль Кагаме.

Средний возраст правителей в пятидесяти двух государствах с персоналистским авторитарным правлением, включая монархии и коммунистические государства, по состоянию на 2024 г. составляет 69 лет, и он заметно снизился вследствие «осени патриархов». При этом 80% составляют правители в возрасте 60 лет и старше, включая четверть правителей в возрасте 80 лет и старше. Возраст остальных 20% правителей составляет от 42 до 59 лет.

⁷ * — Неправительственная организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Самыми старшими по возрасту в настоящее время являются король Саудовской Аравии Салман ибн Абдул-Азиз Аль Сауд (1935 г.р.), президент Камеруна Поль Бийя (1937 г.р.) и высший руководитель Ирана Али Хаменеи (1939 г.р.).

Младших — в возрасте менее пятидесяти лет — правителей в настоящее время всего четверо. Это получившие власть из рук своих отцов после добровольного отказа последних от власти в их пользу премьер-министр Камбоджи Хун Манет (1977 г.р.), эмир Катара Тамим ибн Хамад Аль Тани (1980 г.р.), президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов (1981 г.р.), а также унаследовавший власть после смерти своего отца Высший руководитель КНДР Ким Чен Ын (1982 г.р.).

Принципиально важным представляется тот факт, что среди правителей государств мира авторитарного правления сегодня только одна женщина. Это избранная президентом в 2021 г. Сиомара Кастро — жена отстранённого от власти в 2009 г. при попытке изменить конституцию с целью продления своих полномочий ещё на один срок президента Гондураса Мануэля Селая.

Таким образом, мир авторитарного правления можно рассматривать как мир правителей-мужчин в основном преклонного возраста, представителей поколения бэби-бумеров по теории поколений американских исследователей Уильяма Штрауса и Нила Хоува [Strauss, Howe, 1997].

Политическая нестабильность в авторитарном правлении

Характерной исключительно для мира авторитарного правления особенностью является политическая нестабильность в части государств этого мира. В настоящее время политическая нестабильность имеет место в шестнадцати (21,3%) государствах мира авторитарного правления, из которых десять государств расположены в Африке, пять — в Азии, одно — в Америке (Карибский бассейн) и ни одного в Европе и Океании. Таким образом, зону политической нестабильности без учёта Гаити, где нестабильная ситуация возникла только в 2021 г. после убийства президента Моизиса, на две трети составляют государства Африки и на одну треть государства Азии.

Важно отметить, что политическая нестабильность в наибольшей мере характерна для авторитарных государств мусульманского мира. Мусульманские государства с нестабильной политической ситуацией составляют абсолютное большинство от всех государств авторитарного мира, находящихся в таком положении, а именно, одиннадцать из шестнадцати государств (примерно 70%). При этом политическая нестабильность имеет место почти в 30% авторитарных государств мусульманского мира, причём как в исламских — Ирак, Йемен, Ливия, Мальдивы, Пакистан, Сомали и Судан, так и в светских — Буркина Фасо, Ливан, Мали и Нигер.

Дестабилизирующими факторами служат: политические, клановые, этнические и межконфессиональные конфликты, которые проявляются в различных формах вплоть до таких экстремальных, как: вооружённые столкновения правительственных войск и сторонников шиитского имама Муктады ас-Садра в Ираке или гражданская война в Йемене; систематические военные перевороты, как, например, в 2019 г. и в 2021 г. в Судане или в 2020 г. и 2021 г. в Мали; деятельность, в том числе террористическая, национальных радикальных исламистских организаций и группировок как, например, группировки «Аш-шабаб» в Сомали или военизированной шиитской организации и политической партии Хезболла в Ливане и трансграничная террористическая активность международных радикальных исламистских организаций (например, группы Ансар-уль-ислам* или Исламского государства* в Большой Сахаре) [Нисневич, 2024].

Нестабильная политическая ситуация имеет место и в пяти государствах, где абсолютное большинство населения составляют последователи христианских конфессий:

- ▶ В Центральноафриканской республике после государственного переворота 2013 г., в результате которого был смещён президент Франсуа Бозизе, начался острый политический кризис, сопровождавшийся вооружённым противостоянием христианских и мусульманских группировок.
- ▶ На Гаити после убийства в 2021 г. президента Жовенеля Моиза политическую ситуацию дестабилизируют непрекращающиеся массовые волнения, сопровождающиеся вооружёнными столкновениями. Кризисная ситуация на Гаити обострилась в марте 2024 г. после того, как вооружённые бандитские группировки парализовали жизнь столицы Гаити города Порт-о-Пренса, требуя отставки премьер-министра Ариэля Анри⁸.
- ▶ В Мозамбике политическую ситуацию дестабилизирует противостояние Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) и Мозамбикского национального сопротивления (РЕНАМО), которые опираются на различные региональные и этнические группы и, несмотря на подписание мирного договора, сохраняют вооружённые формирования.
- ▶ В Южном Судане в 2013 г. начались вооружённые столкновения между сторонниками президента Сильвы Киира и вице-президента Риека Мачара, которые переросли в гражданскую войну на фоне межэтнического конфликта между народностями динка и нуэр. Война завершилась подписанием в 2020 г. мирного договора, но политическая ситуация остаётся напряжённой и нестабильной.
- ▶ В Гвинее-Бисау, где после военного переворота в 2012 г. к власти пришли военные, возникла политическая турбулентность, которая, в частности, проявляется в перманентной смене премьер-министров.

В подавляющем большинстве случаев ключевым фактором дестабилизации политической ситуации в государствах мира авторитарного правления выступает участие в поле политики вооружённых формирований. Такое участие проявляется в форме военного переворота или гражданской войны, а в государствах мусульманского мира также в террористической активности радикальных исламских организаций.

С начала XXI в. в двенадцати государствах Африки (70%), трёх государствах Азии (18) и двух государствах Америки (12%), относящихся к недемократическим государствам, произошло двадцать девять военных переворотов. При этом за последние пять лет — десять таковых. И все, кроме одного — в Мьянме в 2021 г., — случились в африканских государствах — Судан (2019 и 2021 г.), Мали (2020 и 2021 г.), Гвинея (2021 г.), Буркина-Фасо (оба в 2022 г.), Габон (2023 г.), Нигер (2023 г.).

Следует также отметить, что военные перевороты в начале XXI в. произошли ещё в двух государствах, относящихся в настоящее время к электоральным демократиям, а именно, в 2006 г. на Фиджи и в 2009 г. на Мадагаскаре.

Гражданские войны, которые в XXI в. количественно существенно преобладают над конвенциональными межгосударственными войнами, могут быть общенациональными, охватывающими в основном всю территорию государства, и локальными, которые возникают на периферии государств, сохраняющих контроль над большей частью своей территории [Степанова, 2020].

Характерной особенностью современных общенациональных гражданских войн является их интернационализация, которая заключается в том, что в войне принимают участие вооружённые формирования других государств. Пример — Вторая конголезская

⁸ СМИ: главарь бандитских группировок на Гаити начал «освободительную» войну. РИА Новости. 01.03.2024. URL: <https://ria.ru/20240301/gaiti-1930383299.html> (дата обращения: 07.03.2025).

война или Великая африканская война на территории Демократической Республики Конго (1998 — 2002 гг.) [Сидорова, 2011], в которой участвовало более двадцати вооружённых формирований из девяти государств.

Локальные гражданские войны, в свою очередь, могут носить тот или иной трансграничный аспект как, например, Дарфурский конфликт — межэтнический конфликт в Судане в регионе Дарфур в период 2003 — 2020 гг. [Костелянец, 2014], в котором соседний Чад предоставлял дарфурским повстанцам свою территорию для укрытия от правительственных войск и куда направлялся поток беженцев из Дарфура.

В начале XXI в. гражданские войны в обоих форматах имели и имеют место в трети государств мира авторитарного правления, причём в 70% случаев в государствах Африки и в 30% в государствах Азии.

Террористическая активность радикальных исламских организаций проявляется как в террористической деятельности национальных радикальных исламских группировок и движений (например, таких как Боко Харам в Нигерии, Фронт освобождения Малины в Мали, движение Талибан в Афганистане и Пакистане), так и в трансграничной деятельности международных радикальных исламских организаций, например, таких как Аль-Каида* и Братья мусульмане*⁹.

В настоящее время основные зоны политической нестабильности — это Ближний Восток, где ключевым фактором нестабильности являются интернационализированные гражданские войны и их последствия, и район Сахель в Африке, где таковым служат локальные гражданские войны и террористическая деятельность как национальных, так и международных радикальных исламских организаций.

Интернационализированные гражданские войны и локальные гражданские войны с трансграничной составляющей, а также трансграничная террористическая деятельность радикальных исламских организаций не только представляют собой значимые факторы дестабилизации политической ситуации в государствах мира авторитарного правления, но и несут существенные угрозы стабильности и безопасности на глобальном уровне, в мировом политическом пространстве в целом.

С целью купировать такие угрозы по решению Совета Безопасности ООН в настоящее время реализуются десять миротворческих миссий по поддержанию мира в государствах с авторитарным правлением [*Операции ООН по поддержанию мира*, 2024]. Параллельно в Африке, государства которой составляют две трети зоны политической нестабильности, миротворческую деятельность осуществляет Африканский союз, который провёл или участвовал в совместном проведении одиннадцати миротворческих операций в 2003 — 2021 гг. [Худайкулова, 2023], и такие субрегиональные организации, как Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), Сообщество развития Юга Африки (САДК) и другие.

Заключение

В настоящее время мир авторитарного правления в институциональной парадигме представляет собой 75 государств с населением 3 874 689,37 тыс. человек, которые составляют 38,9% от всех 193 государств-членов ООН и в которых проживает 48,7% от населения планеты.

При структурировании мира авторитарного правления по признаку религии можно выделить три основных кластера. Они включают государства, в каждом из которых

⁹ Организации, помеченные *, запрещены в России.

абсолютное большинство населения составляют последователи одной из трёх мировых религий – буддизма, христианства и ислама.

Самый большой кластер, который включает более половины государств мира авторитарного правления, а именно, сорок, составляют государства мусульманского мира. Государства этого кластера, в который входят двадцать исламских, пять квазиисламских и пятнадцать светских мусульманских государств, играют во многом определяющую роль в мире авторитарного правления, что обусловлено влиянием фактора политического ислама в различных его проявлениях. В этих государствах авторитарное правление носит характер режима личной власти главы государства за исключением Афганистана и Мавритании, где авторитарное правление носит корпоративный характер.

Второй по количеству государств мира авторитарного правления — кластер из двадцати двух государств, где абсолютное большинство населения состоит из последователей различных христианских конфессий. Все государства этого кластера являются светскими, и в них авторитарное правление осуществляется в форме режима личной власти главы государства в должности президента за исключением парламентской республики Эфиопия и королевства Эсватини. При этом так называемый христианский мир в сравнении с мусульманским в меньшей мере склонен к авторитарному правлению в институциональном понимании этих миров.

Третий кластер составляют всего три буддистских государства — королевства Камбоджа и Таиланд, а также Мьянма. И ещё один выделенный кластер — пять государств, в которых последователи ни одной из религий не имеют абсолютного большинства.

Особое место занимает коммунистический кластер, который составляют пять государств с руководящей ролью партии, исповедующей ту или иную интерпретацию коммунистической идеологии. Эти государства сохранились как рудименты рухнувшей в конце XX в. мировой коммунистической системы.

Государства мира авторитарного правления существенно неравномерно распределены по географическим регионам. Это две трети всех государств Азии и Африки, где располагаются 90% государств мира авторитарного правления (46% в Африке и 44% в Азии). Три других географических региона (Америка, Европа и Океания) имеют только 10% таких государств. При этом все государства Северной Америки, Западной и Северной Европы, а также Океании, кроме Папуа-Новой Гвинеи, где в 2023 г. произошёл авторитарный откат, относятся к демократическим государствам.

Доминирующее положение в мире авторитарного правления занимает Китай, который обладает значимыми военными, экономическими и человеческими ресурсами. В мировом политическом пространстве он претендует на роль полюса силы, противостоящего США и НАТО.

Территориальным ядром мира авторитарного правления можно считать Большой Ближний Восток, где располагаются двадцать два мусульманских государства с авторитарным правлением. А именно, пять государств Северной Африки, двенадцать государств Ближнего Востока, кроме демократического Израиля и частично признанной Палестины, а также Мавритания, Сомали, Турция, Афганистан и Пакистан. Эти государства составляют половину государств мусульманского мира.

На лидирующие позиции в территориальном ядре мира авторитарного правления претендуют Иран, Саудовская Аравия и Турция. Иран претендует на роль лидера в шиитской части мусульманского мира и поддерживает радикальные шиитские организации. Саудовская Аравия претендует на роль лидера в суннитской части арабского мира и противостоит Ирану в ключевом для мусульманского мира суннитско-шиитском конфликте. Турция также претендует на лидерство в мусульманском мире и, являясь членом НАТО, стремится оказывать влияние на политические процессы во всём мировом политическом пространстве.

Особую достаточно влиятельную позицию в арабском мире занимает Катар, который оказывает поддержку радикальным исламским организациям и представляет убежище их лидерам.

Крайнюю и радикальную позицию в мире авторитарного правления занимает Афганистан, который позиционирует себя как непримиримого защитника истинного ислама, готового к джихаду и восстановлению исламского халифата. Успех Талибана* в Афганистане привёл к концентрации на его территории ряда радикальных исламских организаций и росту террористической активности таких организаций в других мусульманских государствах.

Другую крайнюю изоляционистскую позицию занимает КНДР, высшие руководители которой стремились и стремятся превратить это государство в изолированную от мира «неприступную крепость» и постоянно будоражат мировое политическое пространство угрозами военной конфронтации.

В начале XXI в. двадцать четыре правителя, которые ещё с XX в. многие годы правили в авторитарных государствах, покинули политическую сцену. Так как многие из них уходили в достаточно преклонном возрасте, то это время можно условно определить как «осень патриархов», которая затронула почти треть государств мира авторитарного правления.

При этом ещё одиннадцать правителей, которые с XX в. правят в авторитарных государствах с республиканской формой правления, сохраняют власть в своих руках до настоящего времени. Лидерами среди правящих долгожителей пока остаются президент Экваториальной Гвианы Теодоро Обианг Нгема Мбасого, который правит с 1979 г., президент Камеруна Поль Бийя (правит с 1982 г.) и президент Уганды Йовери Мусевени (правит с 1986 г.).

С учётом того, что средний возраст правителей в авторитарных государствах по состоянию на 2024 г. составляет 69 лет, а среди авторитарных правителей есть только одна женщина Сиомара Кастро – президент Гондураса, мир авторитарного правления можно рассматривать как мир правителей-мужчин, в основном преклонного возраста, и представителей поколения бэби-бумеров.

Характерной исключительно для мира авторитарного правления особенностью является политическая нестабильность, которая в настоящее время наблюдается в шестнадцати государствах этого мира. При этом зону политической нестабильности на две трети составляют государства Африки и на одну треть государства Азии. В контексте влияния фактора религии абсолютное большинство (в ~70% среди государств с нестабильной политической ситуацией) составляют государства мусульманского мира.

В подавляющем большинстве случаев ключевым фактором дестабилизации политической ситуации выступает участие в поле политики вооружённых формирований в таких формах, как военный переворот, гражданская война и террористическая активность радикальных исламских организаций в государствах мусульманского мира. При этом интернационализированные гражданские войны и локальные гражданские войны с трансграничной составляющей, а также трансграничная террористическая деятельность радикальных исламских организаций несут существенные угрозы стабильности и безопасности на глобальном уровне, в мировом политическом пространстве в целом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица
Мир авторитарного правления

№	Государство	Регион	Население тыс.	Доминирующая религия	Форма правления	Правители
АМЕРИКА						
1	Гаити	Карибский бассейн и Латинская Америка	11 585,00	христиане 86,9%	президентская республика	нестабильная ситуация, убийство в 2009 г. президента Жовенеля Моиза, волнения и вооружённые беспорядки
2	Куба	Карибский бассейн и Латинская Америка	11 212,19	христиане 59,3%	советская республика	Мигель Диас-Канель с 2018 г. председатель Совета министров (с 2019 г. президент), с 2021 г. первый секретарь ЦК КПК
3	Гондурас	Центральная Америка	10 432,86	христиане 87,6%	президентская республика	президент Сиомара Кастро с 2022 г.
4	Никарагуа	Центральная Америка	6 948,39	христиане 85,8%	президентская республика	президент Даниэль Ортега с 2006 г.
5	Венесуэла	Южная Америка	28 301,70	христиане 89,5%	президентская республика, федерация	президент Николас Мадуро с 2013 г.
		14,3% (5 из 35)	Σ 68 480,14			
АФРИКА						
6	Алжир	Северная Африка, Большой Ближний Восток	44 903,22	мусульмане 98%	президентско-парламентская республика	президент Абдельмаджид Теббун с 2019 г.
7	Египет	Северная Африка, Большой Ближний Восток	110 990,10	мусульмане 94,9%	президентско-парламентская республика	президент Абдель Фаттах ас-Сиси с 2014 г.
8	Ливия	Северная Африка, Большой Ближний Восток	6 812,34	мусульмане 96,7%	нет конституции	нестабильная ситуация, с 2011 г. политический кризис, противостояние политических группировок
9	Марокко	Северная Африка, Большой Ближний Восток	37 457,97	мусульмане 99,9%	конституционная монархия	король Мухаммед VI с 1999 г.
10	Судан	Северная Африка, Большой Ближний Восток	46 874,20	мусульмане 90,7%	президентская республика, федерация	нестабильная ситуация, военные перевороты 2019, 2021 гг.
11	Бурунди	Восточная Африка	12 889,58	христиане 91,5%	президентская республика	президент Эварист Ндайишимие с 2020 г.
12	Джибути	Восточная Африка	1 120,85	мусульмане 97%	президентская республика	президент Исмаил Омар Геллех с 1999 г.

№	Государство	Регион	Население тыс.	Доминирующая религия	Форма правления	Правители
13	Зимбабве	Восточная Африка	16 320,54	христиане 87%	президентская республика	президент Эммерсон Мнангава с 2017 г.
14	Коморские острова	Восточная Африка	836,77	мусульмане 98,4%	президентская республика, федерация	президент Азали Ассумани с 2016 г.
15	Мозамбик	Восточная Африка	32 969,52	христиане 56,7%	президентская республика	<i>нестабильная ситуация, противостояние ФРЕЛИМО и РЕНАМО</i>
16	Руанда	Восточная Африка	13 776,70	христиане 93,4%	президентская республика	президент Поль Кагаме с 2000 г.
17	Сомали	Восточная Африка, Большой Ближний Восток	17 597,51	мусульмане 99,9%	временная конституция	<i>нестабильная ситуация, с 1988 г. гражданская война</i>
18	Уганда	Восточная Африка	47 249,58	христиане 86,7%	президентская республика	президент Йовери Мусевени с 1986 г.
19	Южный Судан	Восточная Африка	10 913,16	христиане 60,5%	переходная конституция	<i>нестабильная ситуация, гражданская война 2013 — 2020 гг., столкновения продолжаются</i>
20	Эритрея	Восточная Африка	3 684,03	христиане 62,9%	парламентская республика	президент Исаяс Афеверки с 1993 г.
21	Эфиопия	Восточная Африка	123 379,92	христиане 62,8%	парламентская республика, федерация	блок партий Революционно-демократический фронт эфиопских народов с 1991 г., преобразована в Партию процветания в 2019 г.
22	Ангола	Центральная Африка	35 588,99	христиане 90,5%	президентская республика	президент Жуан Лоренсу с 2017 г.
23	Габон	Центральная Африка	2 388,99	христиане 76,5%	президентская республика	военная хунта с 2023 г. после военного переворота
24	Камерун	Центральная Африка	27 914,54	христиане 70,3%	президентско-парламентская республика	президент Поль Бийя с 1982 г.
25	Демократическая республика Конго	Центральная Африка	99 010,21	христиане 95,9%	президентско-парламентская республика	президент Феликс Чисекеди с 2019 г.
26	Республика Конго	Центральная Африка	5 970,42	христиане 83,9%	президентская республика	президент Дени Сассу-Нгессо с 1997 г.
27	Центрально-Африканская республика	Центральная Африка	5 579,14	христиане 89,5%	президентская республика	<i>нестабильная ситуация, вооружённый конфликт между группировками</i>
28	Чад	Центральная Африка	17 723,31	мусульмане 55,3%	президентско-парламентская республика	военная хунта во главе с Махаматом Деби с 2021 г.
29	Экваториальная Гвинея	Центральная Африка	1 674,91	христиане 88,7%	президентская республика	президент Теодоро Обианг Нгема Мбасого с 1979 г.
30	Буркина Фасо	Западная Африка	22 673,76	мусульмане 61,6%	президентско-парламентская республика	<i>нестабильная ситуация, 2 военных переворота в 2022 г.</i>

№	Государство	Регион	Население тыс.	Доминирующая религия	Форма правления	Правители
31	Гамбия	Западная Африка	2 705,99	мусульмане 95,3%	президентская республика	президент Адам Барроу с 2017 г.
32	Гвинея	Западная Африка	13 859,34	мусульмане 84,5%	президентская республика	военная хунта с 2021 г. после военного переворота
33	Гвинея-Бисау	Западная Африка	2 105,57	христиане 45,1% мусульмане 30,9%	парламентская республика	<i>нестабильная ситуация, политический конфликт, смены премьер-министра</i>
34	Кот-д'Ивуар	Западная Африка	28 160,54	христиане 44,1% мусульмане 37,5%	президентская республика	президента Алаассан Уаттары с 2011 г.
35	Мавритания	Западная Африка Большой Ближний Восток	4 736,14	мусульмане 99,1	президентско-парламентская республика	военная хунта с 1978 г., президент — генерал Мухаммед ульд аш-Шейх аль-Газуани с 2019 г.
36	Мали	Западная Африка	22 593,59	мусульмане 92,5%	президентская республика	<i>нестабильная ситуация, военные перевороты в 2020 — 2021 гг.</i>
37	Нигер	Западная Африка	26 207,98	мусульмане 98,5%	президентско-парламентская республика	<i>нестабильная ситуация, военный переворот 2023 г.</i>
38	Нигерия	Западная Африка	218 541,21	христиане 49,3% мусульмане 48,8%	президентская республика федерация	президент Бола Тинубу с 2023 г.
39	Того	Западная Африка	8 848,70	христиане 43,5% народные верования 35,6%	президентская республика	президент Фор Гнассингбе с 2005 г.
40	Эсватини	Южная Африка	1 201,67	христиане 90%	конституционная монархия	король Мсвати III с 1986 г.
		64,8% (35 из 54)	Σ 1 039 672,00			
АЗИЯ						
41	Казахстан	Центральная Азия	19 621,97	мусульмане 70,4%	президентско-парламентская республика	президент Касым-Жомарт Токаев с 2019 г.
42	Кыргызстан	Центральная Азия	6 803,3	мусульмане 88%	парламентско-президентская республика	президент Садыр Жапаров с 2021 г.
43	Таджикистан	Центральная Азия	9 952,79	мусульмане 96,8%	президентская республика	президент Эмомали Рахмон с 1994 г.
44	Туркменистан	Центральная Азия	6 430,77	мусульмане 93%	президентская республика	президент Сердар Бердымухамедов с 2022 г.
45	Узбекистан	Центральная Азия	35 648,10	мусульмане 96,8%	президентско-парламентская республика	президент Шавкат Мирзиёев с 2016 г.
46	Китай	Восточная Азия	1 412 175,00	нерелигиозные и атеисты 52,2%	советская республика	генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин с 2013 г.

№	Государство	Регион	Население тыс.	Доминирующая религия	Форма правления	Правители
47	Корейская Народно-Демократическая Республика	Восточная Азия	26 069,42	нерелигиозные и атеисты 71,3%	советская республика	Высший руководитель, генеральный секретарь ЦК ТПК Ким Чен Ын с 2011 г.
48	Бруней-Даруссалам	Юго-Восточная Азия	449,00	мусульмане 75,1%	теократическая абсолютная монархия	султан Хассанал Болкиах с 1967 г.
49	Вьетнам	Юго-Восточная Азия	98 186,86	народные верования 45,3% атеисты 29,6%,	советская республика	генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг с 2011 г.
50	Камбоджа	Юго-Восточная Азия	16 767,84	буддисты 96,9%	выборная конституционная монархия	премьер-министр Хун Манет с 2023 г.
51	Лаос	Юго-Восточная Азия	7 529,48	буддисты 66%	советская республика	генеральный секретарь ЦК НРПЛ Тхонглун Сисулит с 2021 г.
52	Малайзия	Юго-Восточная Азия	33 938,22	мусульмане 63,7%	конституционная монархия, федерация	Глава Федерации — Янг ди-Пертуан Агонгом Султан Ибрагим Исмаил (султан Джохора) с 2024 г.
53	Мьянма	Юго-Восточная Азия	54 179,31	буддисты 80,1%	парламентская республика	военная хунта с 2021 г. после военного переворота
54	Сингапур	Юго-Восточная Азия	5637,02	буддисты 33,9%, христиане 18,2%	парламентская республика	премьер-министр Ли Сяньлун с 2004 г.
55	Таиланд	Юго-Восточная Азия	71 697,03	буддисты 93,2%	конституционная монархия	премьер-министр Сеттха Тхависин с 2023 г.
56	Афганистан	Южная Азия Большой Ближний Восток	41 128,77	мусульмане 99,9%	президентская республика	Движение Талибан с 2021 г. после вывода войск США
57	Бангладеш	Южная Азия	171 186,37	мусульмане 89,8%	парламентская республика	премьер-министр Шейх Хасина 2008–2024 гг.
58	Иран	Южная Азия Ближний Восток	88 550,57	мусульмане 99,5%	теократическая президентская республика	высший руководитель (рахбар) аятолла Али Хаменеи с 1989 г.
59	Мальдивы	Южная Азия	523,79	мусульмане 98,6%	президентская республика	нестабильная ситуация, с 2018 г. чрезвычайное положение
60	Пакистан	Южная Азия Большой Ближний Восток	235 824,86	мусульмане 96,5%	парламентская республика федерация	нестабильная ситуация, жёсткое противостояние политических партий
61	Азербайджан	Западная Азия	10 175,02	мусульмане 97%	президентская республика	президент Ильхам Алиев с 2003 г.
62	Бахрейн	Западная Азия Ближний Восток	1472,23	мусульмане 70,3%	абсолютная монархия	эмира Хамид Аль Халиф с 1999, король с 2002 г.

№	Государство	Регион	Население тыс.	Доминирующая религия	Форма правления	Правители
63	Ирак	Западная Азия Ближний Восток	44 496,12	мусульмане 99%	парламентская республика федерация	<i>нестабильная ситуация</i> , противостояние религиозных группировок
64	Иордания	Западная Азия Ближний Восток	11 285,87	мусульмане 97,3%	конституционная монархия	король Абдалла II ибн Хусейн с 1999
65	Йемен	Западная Азия Ближний Восток	33 696,61	мусульмане 99,1%	нет единой конституции	<i>нестабильная ситуация</i> , гражданская война шиитов с суннитами с 2014 г.
66	Катар	Западная Азия Ближний Восток	2695,12	мусульмане 67,7%	абсолютная монархия	эмир Тамим ибн Хамад Аль Тани с 2013
67	Кувейт	Западная Азия Ближний Восток	4268,87	мусульмане 74,1%	конституционная монархия	эмир Наваф I аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах с 2020 г.
68	Ливан	Западная Азия Ближний Восток	5 489,74	мусульмане 61,3%	парламентская республика	<i>нестабильная ситуация</i> , противостояние политико-религиозных групп
69	Объединённые Арабские Эмираты	Западная Азия Ближний Восток	9 441,13	мусульмане 76,9%	абсолютная монархия	эмир Мухаммад ибн Заид Аль Нахайян с 2022 г.
70	Оман	Западная Азия Ближний Восток	4576,3	мусульмане 85,9%	абсолютная монархия	султан Хейсам бен Тарик с 2020 г.
71	Саудовская Аравия	Западная Азия Ближний Восток	36 408,82	мусульмане 93%	теократическая абсолютная монархия	король Салман ибн Абдул-Азиз Аль Сауд с 2015 г.
72	Сирия	Западная Азия Ближний Восток	22 125,25	мусульмане 92,8%	президентско-парламентская республика	президент Башар аль-Асад с 2000 по 2025 г. С января 2025 г. 19-й Президент Сирии Ахмед Аш-Шараа
73	Турция	Западная Азия Большой Ближний Восток	85 341,24	мусульмане 98,1%	президентская республика с 2017	премьер-министр Тайип Эрдоган с 2003 г., президент с 2014 г.
		70,2% (33 из 47)	Σ 2 613 772,79			
		75 из 193 38,9%	Σ 3 874 689,37 48,7% населения планеты			

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Аптеева О.В. (2010). Сравнительный анализ идей чучхе и сонгун в конструировании идеологии военного социализма в КНДР [Apteeva O.V. (2010). Comparative analysis of the Juche and Songun ideas in constructing the ideology of military socialism in the DPRK] // *Сравнительная политика*. №1. С. 225-230.
- Бородин М.Ю., Дорофеев Ф.А., Рыжев И.В. (2019). Суннитско-шиитское противостояние. Иран и Саудовская Аравия в борьбе за региональные лидерства [Borodina M.Ju., Dorofeev F.A., Ryzhev I.V. (2019). Sunni-Shiite confrontation. Iran and Saudi Arabia in the struggle for regional leadership] // *Свободная мысль*. №1. URL: <http://svom.info/entry/904-sunnitsko-shiitskoe-protivostoyanie-iran-i-saudovs/> (дата обращения: 07.03.2025).
- Букин А.В. (2014). Посредническая политика Катар в арабских странах [Bukin A.V. (2014). Qatar's mediation policy in Arab countries] // *Вестник РУДН, серия Международные отношения*. №3. С.96-100.
- Бутан: Национальный доклад (2009). [Butane: National report (2009)] / Совет по правам человека ООН. 3 September 2009. A/HRC/WG.6/6/BTN/1. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/lib-docs/HRBodies/UPR/Documents/Session6/BT/A_HRC_WG.6_6_BTN_1_Bhutan_R.pdf (дата обращения: 07.03.2025).
- Голдстоун Дж. (2006). К теории революции четвертого поколения [Goldstone J. (2006). Towards the theory of the fourth generation revolution] // *Логос*. №5(56). С.58-103.
- Дьяков А. (2020). Ядерная программа Ирана — прошлое, настоящее и неопределённое будущее [Dyakov A. (2020). Iran's Nuclear Program — past, present and uncertain future] // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 64. № 12. С.15-24. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-12-15-24.
- Костелянец С.В. (2014). Дарфур: история конфликта [Kosteljanec S.V. (2014). Darfur: a history of conflict]. — М.: Институт Африки РАН.
- Куришаков В. (2012). Шиитский фактор во внешней политике Ирана [Kurshakov V. (2012). The Shiite factor in Iranian foreign policy] // *Мировая экономика и международные отношения*. №12. С.24-32. DOI: 10.20542/0131-2227-2012-11-24-32.
- Ледяев В.Г. (2023). Авторитаризм [Ledjaev V.G. (2023). Authoritarianism] // *Большая российская энциклопедия*. URL: <https://bigenc.ru/c/avtoritarizm-7cf0b0> (дата обращения: 07.03.2025).
- Ляхов А.Г. (2021). Об идеологии афганского движения «Талибан» [Ljahov A.G. (2021). On the ideology of the Afghan Taliban movement] / Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=79656> (дата обращения 7.03.2025).
- Нисневич Ю.А. (2025). Мир авторитарного правления в начале XXI века (Часть 1) [Nisnevich Yu.(2025). The world of authoritarian rule at the beginning of the XXI century (Part 1)] // *Вопросы теоретической экономики*. 2025. № 1. С. 79–92. DOI: 10.52342/2587- 7666VTE_2025_1_79_92.
- Нисневич Ю.А. (2024). Политический ислам в мусульманском мире [Nisnevich Ju.A. (2024). Political Islam in the Muslim world] // *Вопросы теоретической экономики*. №1. С. 121–141. DOI: 10.52342/2587- 7666VTE_2024_1_121_141.
- Нисневич Ю.А. (2023). Политическое администрирование VS политическая конкуренция в условиях неоавторитарного правления [Nisnevich Ju.A. (2023). Political administration vs political competition under authoritarian rule] // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. Т. 25. №2. С.397–422. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-397-422.
- Ниязбаев Я. (2022). Как Турция балансирует в быстро меняющемся мире [Nijazbaev Ja. (2022). How Türkiye balances in a rapidly changing world] / Российский совет по международным делам. 19 августа 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kak-turtsiya-balansiruet-v-bystro-menyayushchemsya-mire/> (дата обращения: 07.03.2025).
- Операции ООН по поддержанию мира (2024). [UN peacekeeping operations (2024)] ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru> (дата обращения 7.03.2025).
- Сидорова Г.М. (2011). Военные конфликты в Демократической Республике Конго на рубеже XX-XXI веков и их особенности [Sidorova G.M. (2011). Military conflicts in the Democratic Republic of the Congo at the turn of the XX-XXI centuries and their features] // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. № 2 (20). С.81-89.
- Степанова Е.А. (2020). Вооружённые конфликты начала XXI века: типология и направления трансформации [Stepanova E.A. (2020). Armed conflicts of the early 21st century: typology and directions of transformation] // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 64. №6. С.24-39. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-24-39.
- Стратегическая концепция НАТО 2022 года (2022) [NATO Strategic concept 2022]. Принята главами государств и правительств на встрече в верхах НАТО в Мадриде 29 июня 2022 года. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения 7.03.2025).
- Толоконникова Е.В. (2014). Экологические проблемы Китая [Tolokonnikova E.V. (2014). Environmental problems in China] // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. №1. С.60-63.
- Худайкулова А. В. (2023). Регионализация миротворчества в Африке: опыт Африканского союза [Hudajkulova A. V. (2023). Regionalization of peacekeeping in Africa: the experience of the African Union] // *Вестник*

Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. Т.23. № 2. С.339—357. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-339-357.

Capdepué V. (2009). Grand Moyen-Orient — Greater Middle East. Le lieu d'un moment // *M@ppemonde*. №93(1). URL: <http://mappemonde-archive.mgm.fr/num21/articles/art09103.html> (access date: 7.03.2025).

Strauss W., Howe N. (1997). *The Fourth Turning: An American Prophecy — What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. — N. Y.: Broadway Books.

Versteeg M., Horley T., Meng A., Guim M., Guirguis M. (2020). The law and politics of presidential term limit evasion // *Comparative international law*. Vol. 120. №1. Pp. 173–248. URL: <https://columbialawreview.org/content/the-law-and-politics-of-presidential-term-limit-evasion/> (access date: 7.03.2025).

Нисневич Юлий Анатольевич

jnisnevich@hse.ru

Yuliy A. Nisnevich

Doctor of Political Sciences, professor of Department Policy and Management National Research University Higher School of Economics (Moscow)

jnisnevich@hse.ru

THE WORLD OF AUTHORITARIAN RULE AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY (Part 2)

Abstract. This article explores the world of authoritarian rule in the institutional paradigm. It structures the world of authoritarian rule on the basis of religion highlighting clusters of Muslim, Christian and Buddhist states, as well as a cluster of states in which followers of any religion do not constitute an absolute majority and a communist cluster, in which states are ruled by parties professing communist ideology in its various interpretations. The article shows that the states of the world under authoritarian rule are unevenly distributed across the geographical regions: 90% of these are located in Asia and Africa, while America, Europe, and Oceania are home to only 10% of such states. At the same time, dominant position in the world of authoritarian rule is held by China, which claims to be the pole of power opposing the United States and NATO. The Greater Middle East can be considered the territorial core of the world of authoritarian rule with Iran, Saudi Arabia and Turkey claiming leading positions and Qatar holding a special position. Extreme isolationist positions are taken, on the one side, by Afghanistan as an uncompromising defender of true Islam and, on the other, by DPRK as an “unassailable fortress” based on the state ideology of Juche. At the beginning of the 21st century, which can be described as the “autumn of the patriarchs,” twenty-four rulers of authoritarian states with a republican form of government, who had begun to rule in the 20th century, left the political scene. Eleven more political centenarians retain power till the present day. This article analyzes the phenomenon of political instability, which is typical exclusively of the world of authoritarian rule and the key factor of which is the participation in the political field of armed groups in the form of a military coup, civil war and terrorist activity of radical Islamic organizations. It is pointed out that internationalized civil wars, local civil wars with a cross-border component and cross-border terrorist activities of radical Islamic organizations pose significant threats to stability and security at the global level, in the global political realm as a whole.

Keywords: *authoritarian rule, world religions, geographical regions, “autumn of the patriarchs”, political instability.*

JEL: F02, F50, F54.